Зуд...

На лице Цинь Гэнсиня появилось странное ощущение. Он нахмурился во сне, когда почувствовал что-то на своем лице, что вызвало у него зуд и дискомфорт.

Цинь Вэньцянъ лежал лицом вниз на мягком одеяле рядом с ним из-за того, что он внезапно сел. Цинь Гэнсинь долго боролся, прежде чем наконец сел. Его глаза начали болеть от резкого солнечного света. Он сузил глаза и потер лоб. Затем он опустил голову и посмотрел на сверток рядом с собой.

На первый взгляд, это была маленькая девочка, которая была ему знакома. Более того, эта девочка выглядела точно так же, как Цинь Вэньцянъ, которую он видел на фотографии. В этот момент Цинь Гэнсинь был ошеломлен.

"Хе-хе." Цинь Вэньцянъ послушно села рядом с ним, держа акварельную ручку, которую она достала неизвестно где, показывая свои кривые зубы, и выглядела счастливой, наклонив голову и глядя на него: "Папа, ты встал!".

Цинь Гэнсинь был ошеломлен на мгновение. Он думал, что ему все еще снится сон, и после того, как он долго смотрел на нее, он наконец показал растерянное выражение лица, но он бессознательно поднял руку и положил ее на голову девочки, неловко поглаживая ее.

"Цяньцянъ?"

Его голос был наполнен неуверенностью.

Цинь Вэньцянъ вскоре очень обрадовалась. Она выпрямила спину и надула свой пухлый живот, а затем с улыбкой сказала: "Папа!".

После того, как ее позвали дважды, Цинь Гэнсинь, очевидно, очнулся от чудесного сна и уставился на нее пустыми глазами. Он поднял руку, чтобы поправить свои короткие волосы, слегка растрепанные со сна, и повернул голову, чтобы осмотреться.

Почему он здесь?

Не успел он отреагировать, как маленькая мясистая тварь прыгнула в его объятия и уселась прямо ему на колени.

Цинь Вэньцянъ подняла лицо и с надеждой посмотрела на него. "Папа, ты ведь правда мой отец, да?"

Сказав это, она подняла голову и поцеловала его прямо в заросший щетиной подбородок. "Папочка, ответь мне. Ты действительно мой отец. Папочка, ты ведь не уйдешь в будущем?".

Мягкий, липкий голос принадлежал ребенку.

Поскольку Цинь Вэньцянъ была еще молода, ее речь не была плавной, и Цинь Гэнсинь не понимал, что она имела в виду, но если он внимательно слушал, то мог понять смысл ее слов.

Цинь Гэнсинь не знал, смеяться ему или плакать, глядя на маленькую девочку, сидящую у него на коленях.

Это его дочь?

Это то, что он видел на фотографиях...

Его дочь...

Цинь Вэньцянью...

Всего три года, его дочь, с его кровью на ней...

Маленькая штучка...

Поскольку он не хотел встречаться со своими детьми два года назад, Цинь Гэнсинь все время избегал ее. Он боялся, что если он действительно встретит ее, его сердце смягчится.

Как и сейчас.

Цинь Гэнсинь не мог сказать, что внезапно вошло в его сердце. Он просто смотрел на нее, слыша предвкушение и наивность в голосе маленькой девочки, и не мог удержаться, медленно поднял руку и ущипнул ее маленькое личико, как будто ущипнул маленькое существо перед ним по-настоящему.

Обычно, когда Сянь Гуйин дразнила своего ребенка, она иногда щипала его за нос или лицо. Поэтому, когда Цинь Гэнсинь ущипнул Цинь Вэньцянью за лицо с растерянным выражением, она тут же рассмеялась.

"Папа!" снова позвала она.

Цинь Гэнсинь хотел рассмеяться, но не смог этого сделать. Уголки его рта несколько раз дернулись, а затем он поднял обе руки и нежно ущипнул ее за обе щеки.

Лицо Цинь Вэньцянью так исказилось в руках отца, что казалось, будто его вот-вот раздавят. В конце концов, она почувствовала себя немного неловко и погрузилась. "Папа, что ты хочешь сделать?"

Поняв, что он обращается с дочерью как с куском резины, Цинь Гэнсинь тут же отпустил его руку. Он просто сел на кровать и уставился на малышку на своих коленях. Дуэт отца и дочери долго смотрел друг на друга в этой странной позе.

Хотя он не ходил домой, он иногда смотрел на фотографии ребенка за последние два года.

Он знал, что брови и нос ребенка очень похожи на его, а глаза ребенка были очень похожи на глаза Сянь Гуйин, но глядя на такого живого и реалистичного маленького человека с такого близкого расстояния, он не мог описать то чувство, которое он испытывал в этот момент.

Его сердце почти растаяло!

Цинь Вэньцянью, напротив, со смехом смотрела на лицо Цинь Гэнсиня. Ее рука все еще крепко сжимала акварельную ручку.

Когда дверь осторожно открылась, в комнату вошла Далисай, которая только что закончила готовить сухое молоко для Цинь Вэньцянью. Увидев Цинь Гэнсиня, она была потрясена. "Господин Цинь, вы проснулись. Вы..."

Прежде чем она смогла закончить фразу, ее выражение лица внезапно застыло. Она посмотрела на лицо Цинь Гэнсиня со странным выражением.

"Эн". В конце концов, Цинь Гэнсинь смог произнести только одно слово.

Затем он повернулся и посмотрел на Далисэй. Нахмурившись, он спросил: "Что это за выражение?".

"Господин Цинь... Ваше лицо..." Далисэй выглядела так, словно хотела рассмеяться, но не решалась. Она осторожно подняла руку и указала на свое лицо.

Цинь Гэнсинь насторожился. Он посмотрел на Далисэй, затем на Цинь Вэньцян, которая счастливо улыбалась на его коленях. Он поднял ребенка и положил ее на одеяло, а затем повернулся, чтобы встать с кровати.

За дверью слышались шаги. Далисэй обернулась и посмотрела в сторону двери. "Госпожа, вы вернулись с пробежки?"

Вошла Сянь Гуйин, которая через полчаса после подъема отправилась на пробежку поблизости. Она была одета в светло-желтую футболку с короткими рукавами, хлопковые спортивные штаны, длинные волосы были завязаны в красивый хвост. Ее лицо было без макияжа, а молодая, белая и нежная кожа выглядела естественной и свежей в лучах утреннего солнца, проникающего через окно.

Она была совсем как Сянь Гуйин, которая только что приехала в Соединенные Штаты в семнадцать лет. Она не одевалась серьезно и не красилась. Она выглядела чистой и энергичной.

Казалось, время не изменило ее.

Она была все тем же человеком, что и одиннадцать лет назад, и ничуть не изменилась.

Цинь Гэнсинь взглянул на нее и увидел, как она одета. На мгновение он был ошеломлен, но ничего не сказал. Не успел он встать с кровати, как Цинь Вэньцян потянула его за руку и крепко обняла, умоляя низким голосом: "Папа, не уходи...".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2572292>